

Юлия Попова

Нескромный взгляд. Десять самых красивых домов Москвы

// Эксперт №6(60)

Для радости по поводу того, что в Москве появились красивые жилые дома, оснований предостаточно. Самое главное, что за несколько десятилетий мы забыли, что новое жилье может быть красивым. Сначала потому, что оно превратилось в стандартные панельные коробки. Потом потому, что единственной альтернативой невзрачным коробкам оказались облепленные колоннадками, пирамидками и фронтончиками "дома-торты" да леденящие душу псевдосталинские высотки. Их, конечно же, заплевали архитектурные критики и эстеты, а профессиональное сообщество противопоставило этим наглым выскочкам плоды подлинно утонченной профессиональной культуры. Долгие годы эти плоды возвращались в научных кругах, проповедовавших "средовой подход" - идеологию нетравматичного вхождения новой архитектуры в старую городскую ткань. Кроме многого другого "средовая мораль" предполагала изрядную архитектурную скромность. Нескромно торчать выше всех, нескромно быть слишком ярким, нескромно бросаться в глаза и затмевать собой ту самую среду. Стой себе, потупив взор: извините, мол, что пришлось вас побеспокоить. В конце девяностых эти плоды превратились в пару элитных домов, втиснутых в историческую застройку. Это вполне соответствовало требованиям скромности, их профессиональные достоинства могли бы послужить прекрасными иллюстрациями к учебнику по средовому подходу. Только единственное, чего нельзя об этих домах сказать, так это, что они красивы. Образцы "красивых домов" остались все те же - доходные дома рубежа XIX-XX веков да послевоенное жилье для писателей и генералов. За время московского строительного бума мы привыкли к тому, что хорошая архитектура в городе - большая редкость. За первые пять лет двухтысячных - к тому, что офисные центры, банки, представительские особняки могут быть вполне ничего. И только последние пару-тройку лет нет-нет да и наткнешься на красивый дом. Не наглый, но и не скромный. На такой дом, который и в мыслях не держал прятаться за соседними постройками и сливаться с окружающей средой до полной неразличимости. Никакой скромности, никакого лицемерного демократизма. Вызов? Пожалуйста! Желание поразить? Сколько угодно! Эстетство? Хоть отбавляй! Самолюбование? Разумеется. Вот так в Москве появились красивые дома, чему мы, разумеется, несказанно рады. Впрочем, казалось бы, какое дело до того, как выглядит офисный центр, всем, кто в нем не работает? Какая разница, удался ли фасад банка, в котором ты и не служащий, и не клиент? Стоит ли волноваться из-за пропорций декора на доме, в котором не собираешься жить? В принципе, конечно, не стоит. Но не получается. Потому что архитектура - вещь, с позволения сказать, общего пользования. Живет в доме какая-то сотня человек. Еще десяток получает выгоду от его эксплуатации. Пусть он некрасивый, пусть даже отвратительный, но они так сами решили, они его выбрали. Но фокус в том, что остальные тысячи тоже обречены на то, чтобы видеть его изо дня в день, да еще и не один год. Так и получается, что, как ни крути, а всем есть дело до каждого дома. Просто одним - какой высоты там потолки и хороши ли виды из окна, а другим - насколько он целиком соответствует представлениям о прекрасном. 1. "Молочный дом" Юрий Григорян, Александра Павлова, Илья Кулешов, Павел Иванчиков ("Проект Меганом"). "Молочный дом" -

один из экспонатов музея современной архитектуры под открытым небом, который расположился на задах Зачатьевского монастыря, между Остоженкой и Москвой-рекой. Вогнутый фасад - далекое эхо полукруглых колоннад, скверик перед ним - вместо курдонера. Неправдоподобная хрупкость насквозь прозрачного первого этажа, прихоть расположенных веером стекол, заставляющая всякое отражение множиться и скакать по фасаду вприпрыжку, асимметрия расположенного сбоку входа - не дом, а сплошная интрига, проступающая сквозь модернистский пуризм. А рекордно малая этажность (три и четыре этажа) - оммаж остоженскому гению места, самому низкорослому из гениев московских мест и местечек.

2. Жилой комплекс Copper House в Бутиковском переулке, 3. Архитектурная мастерская "Сергей Скуратов Architects". Сергей Скуратов - руководитель авторского коллектива (В. Рыжкова, Н. Ишутина, Ю. Ковалева, А. Медведев, П. Карповский, П. Шалимов, Н. Демидов, В. Данилов). Глядя на построенный Сергеем Скуратовым дом из бурого кирпича и светлого юрского камня в Бутиковском переулке, еще можно предположить, что архитектор не имел нескромных намерений. Но коллег и критиков не проведешь - коллеги тогда вручили Скуратову премию на "Зодчестве", а критики воспели его в своих статьях. Выросший по соседству Copper House (жилой комплекс, состоящий из трех домов, соединенных по первому этажу прозрачной рекреационной зоной), несомненно, самое яркое пятно всего района клубных новостроек. Точнее сказать, ярко-зеленое. Фасады трех корпусов облицованы патинированной медью, из-за чего Copper House - первое, что бросается в глаза, если смотришь от ЦДХ в сторону Пречистенской набережной. Но и это еще не все. В сторону Зачатьевского монастыря архитектор обращает фасад, состоящий из стеклянных пластин, стоящих под углом друг к другу. Одни отражают небо, другие - облака, третьи - деревья, четвертые - соседний дом. Результат - кубистическая картина на тему старых московских переулков.

3. Жилой дом в Бутиковском переулке, 5 Архитектурная мастерская "Сергей Скуратов Architects". Сергей Скуратов - руководитель авторского коллектива (К. Ходнев, В. Жеребцов, М. Пелеева, А. Шаруденко, Е. Анваер, А. Медведев, М. Серебряников).

4. Жилой дом по Филипповскому переулку, 13. Михаил Белов. Помпейские росписи превратили архитектуру в изобразительный мотив. Поклонники классики вернули помпейские мотивы обратно в архитектуру - на фасадах сталинских домов воскресли хрупкие колонки, точь-в-точь как в знаменитых росписях виллы Мистерий в Помпеях. Тогда, обратившись в камень, помпейские мотивы обрели трехмерность дорогой ценой - потеряв цвет. Дом по Филипповскому переулку - это возмещение ущерба. Его цветной фасад "бумажник" Михаил Белов превратил в "3D фреску", добавив ей яркости, словно смахнув вулканический пепел. Впрочем, чему тут удивляться? Белов человек, привычный к взаимным превращениям архитектуры и изобразительного искусства. В 80-е он строил архитектурные миры на бумаге, сегодня превращает фантазии и воспоминания в дома. Дом в Филипповском фантазирует на тему помпейских росписей, дом семейного клуба "Монолит" вспоминает о доходных домах времен эклектики и об элитном жилье сталинских 30-х.

5. Жилой дом городского семейного клуба "Монолит" по улице Косыгина, 19. Михаил Белов.

6. Жилой дом на Малой Филевской улице, 5. Мастерская Владимира Плоткина (В. Плоткин, И. Деева, А. Бородушкин). В то время как вся современная архитектура, которую принято называть передовой, течет, кривясь и изгибаясь, Плоткин хранит верность прямым линиям и углам. И кажется, чем больше та кривится, тем жестче он структурирует и плоскости, и пространства. Зато если уж у него что-нибудь закругляется, то выглядит это как дань объективной необходимости, подобно тому, как это бывает у кораблей. Его дом на Малой Филевской улице и впрямь похож на корабль и формой, и гордостью, и дисциплиной. А то, что дисциплина и скука - разные вещи, доказывает дом, выстроенный на участке, ограниченном проездом Загорского, улицей Вересаева и оврагом в пойме реки Сетунь. Катамараном его зовут потому, что он состоит из двух параллельных корпусов, связанных между собой короткими блоками. Корпуса разной высоты, и "катамаран" как будто

хромает. Или качается на волнах. Что лучше всего видно с торцевого фасада, который сам по себе событие: стоит спроецировать его на плоскость, и получится супрематическое полотно. 7. Жилой дом в проезде Загорского, 11. Мастерская Владимира Плоткина (В. Плоткин, И. Деева). 8. Дом "Стольник" в Малом Левшинском переулке. Андрей Савин, Михаил Лабазов, Андрей Чельцов (Архитектурное бюро "А-Б"). Кто только ни ахал при виде пучков гнутой арматуры, напоминающих то ли веера, то ли грибы, то ли пальмовые листья, венчающие дом "Стольник" в Малом Левшинском! По наглости дом превосходит все построенное в Москве за последнее время. Он не только торчит над всеми, плюя на привычный силуэт крыш, он выпирает из всех щелей, потому что ему в переулке тесно. Кажется, стоит расширить переулок или снести пару соседних домов, как дом еще больше растопырится и займет все освободившееся пространство. Но, в самом деле, могли ли Савин, Лабазов и Чельцов, они же "Арт-Бля", соорудить что-нибудь более благосклонное к городскому контексту? Ни за что на свете. Даром что, проектируя дома, они сдержанно называют себя Архитектурным бюро "А-Б". Дела это не меняет. 9. Жилой дом в Большом Левшинском переулке, 9/11. Илья Уткин, Михаил Чирков при участии Дарьи Николаевой, Екатерины Пересветовой, Валерия Финогенова, Ольги Марченко. Скульптура на фасадах и в интерьере: Алексей Сторожев. Генеральный проектировщик "Сергей Киселев и партнеры". Новых домов с колоннами в Москве много. То есть даже чересчур. Дом со скульптурой пока один. Я имею в виду, с такой скульптурой, которая напоминала бы о временах, когда балконы поддерживали атланты, по фризам прогуливались нимфы и порхали путти, на крышах собирали воду и сухую листву вазы, увитые гирляндами из фруктов и цветов, а подъезды охраняли львы. Времена, когда на фасаде, под самой крышей, можно было встретить рыцаря, закованного в латы. В доме, спроектированном другим знаменитым архитектором-"бумажником" Ильей Уткиным, нет атлантов и рыцаря. Зато там есть бородачи-консоли, ротонда-бельведер, кирпич и камень. Плюс ощущение собственного величия и богатства, которое не каждому удастся передать достоверно и не потратить при этом слишком много слов. 10. Проект жилого дома на Верхней Масловке. Николай Лызлов, Виталий Стадников, Евгений Шабалин (Архитектурная мастерская Лызлова АМЛ). Сколько бы отличных домов мы ни разыскали в нынешней Москве, но нам еще есть чего ждать. На Верхней Масловке в следующем году появится дом, похожий на ребус: понять, сколько в нем этажей, можно, только изучив чертежи. На самом деле он разгадка ребуса, который его авторы сами себе загадали и сами решили. Ребус заключался в том, чтобы превратить как можно больше площади в полезную, то есть увеличить число и размеры квартир за счет коридоров, лестничных клеток и лифтовых холлов. В результате квартиры расположили так, что один коридор "обслуживает" сразу два этажа. Каждая же квартира занимает два уровня: высокий (потолки 5 м) и "спальный" (вполовину ниже). На фасаде этим уровням соответствуют большие и маленькие окна, которые и задают его четкий, корбюзинский ритм, напоминающий о том, что некогда на этом месте стоял рядовой образец конструктивизма. Ведь именно конструктивисты положили начало подобным экспериментам.